



Рубрику ведет Виктор **Анатольевич ЛИВЦОВ**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

## Периодическая печать Орловщины в 1920-е годы

В начале 1920-х годов в политике и экономике Советской республики произошел ряд перемен, сказавшихся на условиях существования периодической печати. В 1919 году в связи с образованием Брянской губернии из состава Орловской губернии были выделены Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды. Орловская губерния, потеряв Брянский промышленный район, стала более компактной по территории, превратившись в один из наиболее отсталых аграрных районов Центра России. Здесь проживал 1,6 млн. жителей, причем почти 90 проц. – в сельской местности, более 200 тысяч были неграмотными, отсутствовали высшие учебные заведения.

Губерния сильно пострадала в ходе гражданской войны. По сравнению с 1913 годом объем ведущих отраслей промышленности – текстильной и кожевенной – сократился более чем в четыре раза, вдвое уменьшились посевные площади, значительно сократилось поголовье скота.



**А. КОНДРАТЕНКО**, кандидат политических наук, первый заместитель главного редактора газеты «Орловская правда»

### Изменения в экономической политике и их влияние на систему периодической печати

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) провозгласил новую экономическую политику. Начался новый этап и в развитии прессы, когда умение эффективно организовать издательское дело приобретало первостепенное значение. Если прежде пресса отпускалась читателям бесплатно (доставка осуществлялась государственными организациями), то теперь необходимо было найти покупателя печатной продукции.

С 1 января 1921 года губернская газета стала именоваться «Известия Орловского губисполкома». А уже 15 мая 1921 года появилось новое название – «Красная правда» – орган Орловского губернского комитета РКП(б) и губернского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Однако уже в конце 1921 года на совместном заседании губкома РКП(б) и губисполкома было решено переименовать газету «Красная правда» в «Земледелец и рабочий».

Темы борьбы с голодом, с эпидемией холеры были ведущими в 1921 и 1922 годах. В ряде номеров тех дней каждый заголовок, каждая строка – о помощи голодающим. 8 июня 1921 года «Красная правда» опубликовала письмо крестьянина Сергеева «Помогите михайловцам!»: «Крестьяне Михайловской волости, Мценского уезда, Орловской губернии в настоящее

время живут в очень тяжелых условиях. Поели весь запас гречишной и просяной муки и всякие мякины. Порвали весь щавели и крапиву и всё поели. Дети пухнут от голода». 28 июня газета вышла с призывом: «Скорее принимайте меры к прививке против холеры!». 26 июля была опубликована передовая статья «На борьбу с голодом», здесь же – аншлаг «Во имя расцвета народного, всё – для Поволжья голодного». С 12 августа 1921 года в «Красной правде» стала регулярно публиковаться специальная «Страница продналога». На ней из номера в номер печатались статьи, информация, стихи, посвященные важнейшей продналоговой кампании. Была учреждена «Красная доска», на которую заносились волости, уезды, фамилии крестьян, успешно выполнивших задания по продналогу.

6 мая 1922 года была опубликована резолюция I губернской беспартийной конференции работниц и крестьянок. Они призвали население губернии «взять на прокорм до нового урожая каждым 3 жителям 1 голодного... Мы заявляем всему духовенству нашей губернии, что изъятие ценностей из церквей ничуть не оскорбляет наших религиозных чувств.... С настоящей конференции мы снимаем с себя имеющиеся у некоторых из нас обручальные и серебряные кольца, серьги и др. ценные предметы и передаем эти вещи в комиссию помощи голодающим. Мы не какие-то людоеды и дикари, чтобы носить золотые и серебряные украшения, когда в Поволжье умирают с голоду миллионы детей» (далее следовал список: кто именно из делегатов пожертвовал какие украшения).

30 июля 1922 года читатели губернии получили газету с новым названием – «Орловская правда». В докладе XI Орловскому губернскому съезду Советов о деятельности губернского экономического совещания (1922 год) отмечалось: «Общее положение губернского органа печати («Орловской правды». – **А.К.**) до самого последнего времени было крайне неудовлетворительно. Прежде всего, в отношении материальном, а затем и в отношении обеспечения работников. В последнее время материальное положение газеты несколько улучшилось.

С 1-го мая по 1-е октября – приход ... 4 315 568 р. 10 к., расход ... 4 287 146 р. 25 к.

В том числе расход на содержание служащих редакции, конторы и экспедиции, выражающийся 1 000 705 руб., и оплата гонорара – 491 671 руб. <...> Вследствие различных принятых редакцией мер (привлечение к сотрудничеству специалистов, установление связи с уездами и т.д.) положение начинает улучшаться. Связь газеты с читательской массой начинает налаживаться, если судить по значительно увеличивающемуся (хотя и недостаточно быстро) количеству поступающих в редакцию корреспонденций. В течение настоящего года в уезды газета начала проникать, собственно,

только с сентября, когда при уездных комитетах РКСМ были организованы отделения конторы. Рост подписки наблюдается, но весьма медленно. Причиной этому, по отзыву уездных отделений конторы, является отсутствие на местах нужных на выпуск газеты средств».<sup>1</sup>

Таблица 1

**Распространение газеты  
«Орловская правда» в 1922 году (экз. в день)**

	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Орел (подписка)	590	499	550	539	536
Орел (розница)	350	350	350	350	350
Орловский уезд	20	24	20	16	30
Болховский	83	18	15	7	10
Дмитровский	6	6	6	7	6
Елецкий	6	5	6	5	6
Кромской	3	5	6	5	5
Ливенский	104	64	34	38	134
Малоархангельский	2	6	3	4	4
Мценский	54	24	24	24	33
Остальной расход	267	287	293	309	222
<b>Итого (общий тираж)</b>	<b>1485</b>	<b>1288</b>	<b>1307</b>	<b>1304</b>	<b>1336</b>

Таблица 2

**Распространение центральных газет  
в Орловской губернии в 1922 году (экз. в день)**

	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
На продажу в Орле	400	400	400	400	400
Подписка в Орле и Орловском уезде	727	822	836	802	816
Болховский	76	6	8	13	10
Дмитровский	3	3	6	5	6
Елецкий	7	9	2	3	3
Кромской	2	2	2	3	3
Ливенский	149	139	112	123	243
Малоархангельский	4	4	2	3	4
Мценский	3	3	2	3	3
Остальной расход	86	124	124	124	124
<b>Итого</b>	<b>1457</b>	<b>1512</b>	<b>1494</b>	<b>1479</b>	<b>1612</b>

Источник: Доклад XI Орловскому губернскому съезду Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов о деятельности губернского экономического совещания. Орел, 1922. С. 188.

Значительные изменения произошли в оформлении и структуре «Орловской правды». С 1923 года на ее страницах стали появляться рисунки, с 1924 года – фотографии, в июле 1924 года состоялось открытие новой типографии газеты «Орловская правда»,<sup>2</sup> обновилась шрифты.

Именно в 1924 году в практику вошла так называемая коллективная подписка крестьян на «Орловскую правду» – ее принудительно распространяли в деревне (из 14 тыс. экз. сельского тиража)<sup>3</sup>

газеты по новой методе рассылалось 11 тыс.) в расчете на то, что по итогам года сельсоветы изыщут средства и погасят долги. Однако в те крайне трудные для крестьянства годы деньги можно было найти с величайшим трудом. В итоге несколько тысяч экземпляров газеты в 1924–1925 гг. так и остались неоплаченными, что привело к резкому ухудшению финансового положения «Орловской правды». <sup>4</sup>

Помимо постоянных приложений «Орловская правда» регулярно публиковала специальные сменные страницы: «Рабочая жизнь», «Партийная жизнь», «Крестьянская жизнь» (сельская тема преобладала над всеми остальными в газете), «Профессиональная хроника» (о деятельности профсоюзов). Популярным был и «Уголок красноармейца». Разделом «Красная Армия» в губернской газете заведовал не журналист редакции, а представитель политотдела дивизии, в год под этой рубрикой публиковалось до 250 (!) статей и заметок.

Постоянным был раздел «Труд и быт рабочих»: на 80 проц. он формировался за счет писем рабочих и служащих. Здесь обычно присутствовали рубрики «На рельсах», «Профдвижение», «Уголок рабкора» и т.д. Остро ставились вопросы увеличения объемов производства, условий труда, защиты прав трудящегося человека. Орловский горком РКСМ провел обследование положения рабочих на частных предприятиях. Выводы были помещены в газете: молодежь «беспощадно эксплуатируется, работает в сутки 8–10 часов. Оплата труда ниже всяких ставок. Безграмотность почти поголовная. Всего из 179 человек грамотных взрослых и молодежи – 23, малограмотных – 9. Остальные совершенно неграмотные» (Орловская правда. 1923. 1 сент.).

Масса публикаций была посвящена проблемам становления новой культуры (культурной революции, как говорили в то время). 1 января 1922 года в губернии началась кампания по ликвидации неграмотности. Газета «Земледелец и рабочий» призвала: «Рабочие и работницы, крестьяне, крестьянки и красноармейцы! Вооружайтесь знанием, чтобы уметь управлять государством и хозяйством страны и навсегда победить голод, холод, болезни и всеобщую разруху. Знание – великая сила!». С начала 1923 года газета вела большую пропагандистскую кампанию борьбы с беспризорностью, в помощь школьному образованию. Ряд номеров вышел с призывами: «Под дружным натиском трудового порыва побежит разруха из школы», «Долг каждого – помочь детям улицы – жертвам войны, голода и разрухи», «Мы грустим осенью, когда увядают цветы, неужели мы останемся равнодушны, когда на наших глазах вянут дети?».

Газета, как и было положено большевистскому печатному органу, занималась антирелигиозной пропагандой. В частности, была опубликована информация о решении губернского ревтрибунала осудить правящего епископа Серафима на 7 лет, а епископа Николая – на 3 года (Земледелец и рабочий. 1922. 21 июня). Рассказала газета и о прошедшем весной 1923 года процессе

орловских церковников (священники Всеволод Ковригин, Павел Светицкий и др.) (Орловская правда. 1923. 10 мая).

Газета сообщила об открытии Высшего педагогического института в Орле, ряда техникумов, о губернской спортивной олимпиаде (Орловская правда. 1923. 26 авг.), об открытии в Орле Дома просвещения (Орловская правда. 1924. 25 апр.), цирка на 1350 мест (Орловская правда. 1924. 27 мая), историко-революционного музея (Орловская правда. 1925. 2 апр.), Дома Красной Армии (Орловская правда. 1927. 18 окт.). Было опубликовано и такое сообщение: «6 мая открылся публичный читальный зал при губернской центральной библиотеке. Зал хорошо оборудован, снабжен новинками литературы и является для Орла культурным достижением» (Орловская правда. 1924. 7 мая).

Тема культурного строительства была подчас весьма острой. Например, газета рассказала о прошедшем в Центроклубе «литературно-общественном суде» над орловскими театрами. Обвинительный акт гласил: «Орловские театры в лице своих идейных руководителей не оправдали возложенного на них общественного доверия». В вину им были поставлены «безыдейность репертуара и неумелая режиссура» (Земледелец и рабочий. 1922. 9 марта). Приведем дословно одну из заметок («В обществе краеведения»), отражающую настроения того времени: «На последнем собрании общества краеведения т. Португалов сделал доклад об орловских писателях. Докладчик обосновал возможность подхода к затронутому докладом вопросу с краеведческой точки зрения.

М.В.Португалов составляет список писателей, уроженцев Орловской губернии, с 1673 по 1883 год. В этот список вошло, между прочим, 18 писателей, получивших общепризнанную известность: Леонид Андреев, Апухтин, Городецкий, Грановский, Зайцев, Карпов, Кирпичников, Лесков, Иван Новиков, Оболенский, Писарев, Пришвин, Раич, Стахович, Тургенев, Тютчев, Фет и Якушкин. Это ставит Орловскую губернию на третье место в Союзе Республик (первые два места занимают Москва и Ленинград).

Далее докладчик на произведениях Лескова, Тургенева и Андреева показал, как литература подходила к изображению местного края.

Выступивший после доклада И.И. Лебедев (бывший редактор «Орловского вестника», расстрелян в 1937 году. – **А.К.**) указал, что к числу «орловцев» следует причислить Жемчужникова, Жуковского и Бунина, хотя и не родившихся в Орле, но с ними связанных (Бунин **только родился** (выделено в газете. – **А.К.**) в Воронеже, а большую часть всей жизни прожил в Орловской губернии).

Проф. В.Н.Хитрово сказал, что описание орловской природы у Тургенева слишком поверхностно. Он своими описаниями обессмертил дворянина, не знающего природы.

В доказательство проф. Хитрово привел пример, что при выпуске сборника по описанию природы Орловского края составители не могли найти ни одной цитаты из произведений Тургенева,

которой можно было бы украсить сборник» (Орловская правда, 1925, 5 мая, а о самом факте создания общества краеведов газета сообщила 3 августа 1923 года).

Столь максималистские оценки по прошествии десятилетий нередко выглядят откровенными курьезами. Еще один пример такого рода – заметка под рубрикой «Театр и кино» о выступлении в кинотеатре «Аквариум» (ныне территория Детского парка в Орле. – **А.К.**):

«Сверх программы выступили исполнительница русских народных песен Русланова и рассказчик своих собственного сочинения юморесок артист Малого Московского академического театра Лебедев.

Пожалуй, что и не «народные» русские песни исполняла Русланова и не народную русскую музыку пришлось слышать. Это – «под лубок», это «в манере» народных русских песен, но не народные подлинные русские песни. Нельзя отнять у исполнительницы голоса и умения им владеть» (Орловская правда. 1926. 31 авг.). Знал бы автор – сотрудник «Орловской правды» Николай Васильев, что второй приезд Руслановой в Орел, в 1943 году, будет увековечен мемориальной доской на фасаде гостиницы «Орел».

5 мая 1928 года «Орловская правда» поместила последний отчет о своей работе в качестве губернской газеты. За предыдущий год было опубликовано 89 фельетонов, из них о бюрократизме, недостатках в госаппарате – 44, на бытовые темы – 16, на политические темы – 3. За год в редакцию «Орловской правды» поступило более 13 тысяч корреспонденций: свыше 5 тысяч опубликовано, почти 1700 послано на расследование. С газетой активно сотрудничали 42 рабкора, 49 селькоров и 22 корреспондента уездных городов.

Характерная особенность 1920-х годов – появления большого числа изданий, рассчитанных на актив РКП(б). После окончания гражданской войны нэп заставил коммунистов активизировать, разнообразить пропагандистскую работу. Если прежде было достаточно издавать одну-две общеполитические газеты, то в 1920-е годы в Орле выходили газета «Бюллетень» (орган губкома РКП(б), 1920), одноименный журнал, также орган губкома РКП(б), 1920–1921), журналы «Листок агитатора» (сентябрь 1921–1922, тираж 700 – 1000 экз.), «Вестник губкома» (1922), «Спутник агитпропагандиста» (журнал имел также приложение «Деревенский коммунист», 1922), «Самообразование» (орган губернского консультационного бюро по вопросам самообразования при губкоме РКП(б), 1924–1926), «Бюллетень Орловского губполитпросвета» (1925–1926, тираж 1500 экз.), ежемесячный журнал «Большевицкое дело» (1921–1928, тираж 1500 экз.).

«Вестник Орловского губкома РКП(б)» издавался в 1922–1923 годах и был рассчитан на партийных функционеров: был заполнен циркулярами, идейными наставлениями, отчетами о партийных мероприятиях. Например, в сдвоенном номере «Вестника Орловского губкома РКП(б)» – № 1–2 за 1923 год – были опубликованы материалы состоявшейся в

декабре предыдущего года губернской партийной конференции. В докладе, в частности, подчеркивалось, что «по инициативе губкома была произведена чистка педагогического персонала. Из 319 педагогов в г. Орле вычищено 87, условно оставлено 97. Затем идет чистка профтехшкол, рабфака, и, кроме того, мы ввели ряд парттоварищей – в школы для преподавания политграмоты».

Несомненный интерес представляет система пропаганды и агитации, складывавшаяся в провинции. Пропагандистский механизм формировался как совершенно разноликое сочетание новых («красные свадьбы», «октябрины», день урожая) и старых форм (народные гулянья, похоронные ритуалы), но теперь уже в коммунистическом духе, зарубежных новинок (отзвук несостоявшейся мировой революции), фантастических феерий (использование авиации, красочных воздушных змеев и т.д.). Примечательная черта периода 1920-х годов – увеличение «удельного веса» публикаций на крестьянскую тему в общем объеме статей губернской прессы. Борьба шла в первую очередь против церкви как носителя другого мировоззрения и образа жизни. Изменить психологию крестьян одними запретами невозможно, это хорошо понимали идеологи партии. Они стремились к замене религиозных традиций и обычаев на советские, коммунистические. «Орловская правда» уделяла внимание даже совершенно частным фактам «новой жизни» (по всей видимости, они были немногочисленны): «В первой половине июля в дер. Гостиной Богородицкой волости Орловского уезда у гражданки О. Васиной были проведены октябрины ее ребенка. На октябрины собрались много крестьян и крестьянок, в присутствии которых представители шефа и ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ разъяснили сущность октябрин, их отличие от поповских «крестин» (Орловская правда. 1926. 15 авг.).

Особое внимание уделялось организации празднования памятных дат нового календаря. Приуроченные к таким дням номера газет играли роль своеобразных сценариев праздника, броских плакатов. Вот как происходило в Орле празднование, к примеру, 1 Мая (для восстановления картины используем отчет, подготовленный сотрудником газеты Николаем Васильевым и опубликованный в двух номерах «Орловской правды» – 5 и 6 мая 1925 года):

«К одиннадцати часам дня все профсоюзные организации, войсковые части, пионеры, детдома и школы уже загрохотали площадь Карла Маркса. Бравурные звуки духовых оркестров, треск барабанов, крики «ура!», возгласы военной команды сплошным гулом плыли над многотысячной массой. Алые знамена и плакаты звали трудящихся к мировой солидарности, посылали проклятие всем угнетателям зарубежных рабочих и крестьян... Автомобили, переполненные звонкими малышами, сновали по городу, громыхали трамвайные вагоны, разносившие революционные песни, исполнявшиеся детворой... Отряд крошечных спортсменов. Юноши и девушки группы «Сокол» в голубоватой униформе...

Автомобиль весь в алых знаменах и флажках. На площади Коминтерна (ныне сквер Гуртьева. – **А.К.**) у трибуны красуются самолет «Спат» и змей «Хорграф». Плакат на пропеллере зовет:

– Крепче ряды друзей – строителей воздушного флота!

Плакаты пионеров:

– Многомиллионная армия – лучший памятник Ленину!

Взлетели в бирюзовую вышину два змея, и прокатилось по площади многоголосое «ура!». Окончен «Интернационал», начали «Первомайский гимн», затем «Слава труду», «Рабочий гимн», «Кузнецы», «Молодая Гвардия» и опять «Интернационал».

– Ура-а-а!.. – рвется гулкий крик, и в воздухе мелькает человеческая фигура. Еще и еще. Это комсомольцы качают товарищей. Затею комсомольцев тотчас подхватили пионеры, за ними школьники, а затем профсоюзы.

Началась церемония приведения к присяге молодых красноармейцев... Выступления [К.Л.]Гринблата (руководитель губкома партии. – **А.К.**), Мазурова, [М.И.]Литвина (пред. Губпрофсовета), Макарова (комсомол), крестьянина Платонова, пионера Овсянникова (деревенский пионер, он пришел в Орел за 30 верст, чтобы передать рабочим первомайский привет деревни. – **А.К.**), железнодорожника Банкевича, металлиста Краличкина, крестьянина Морозова, Прокопенко (РККА), [К.Я.]Дирика (появление тов. Дирика на трибуне вызвало несмолкаемые аплодисменты и крики «ура»). Долго не мог тов. Дирик начать свою речь. Площадь рукоплескала, заглушала призывными криками).

После митинга состоялся парад воинских частей, физкультурников и пионерских отрядов. У братских могил (ныне сквер у библиотеки им. Бунина. – **А.К.**) колонна остановилась, чтобы почтить память павших товарищей в борьбе с врагами рабоче-крестьянского союза, и затем, под звуки оркестров, пройдя к памятнику В.И.Ленину, расплескалась по улицам и переулкам мелкими отрядами.

Из отчета о праздновании в Орле десятилетия Октябрьской революции:

«7 ноября на улицы вышел весь город. У памятника Ленину колонны комсомольцев, пионеров и учеников школ города. Снуют автомобили с детворой. Вспоминается, как 10 лет тому назад проносились автомобили с вооруженными бойцами – в бой за власть Советов. Теперь слышны только барабанная дробь, пение революционных песен и коллективный октябрьский клич. Кругом волнуется море знамен и лозунгов. На митинг собралось более 5 тысяч школьников и пионеров, они заполнили площадь... В Орел приехали делегации немецких комсомольцев и американских рабочих» (Орловская правда. 1927. 10 нояб.).

Жизненно важной задачей власти являлась необходимость «поднять ярость масс», убедить людей в правильности проводимой политики. Именно шумные, многотысячные митинги и демонстрации выполняли эту роль, к тому же они были крайне удобны для предъявления центральному

руководству в качестве итогов «многоотрудной работы» партийного актива.

## Стиль и язык периодики

**В** литературу, на газетную полосу пришел народный, крестьянский язык, были исключительно сильны новаторские тенденции. Возможно, современному читателю покажется непонятной некоторая вычурность: она выражается в изменении обычной расстановки слов, в несколько искусственной ритмизации речи. Например:

«Под крышей Биржи грелись не только спекулянты всех рангов.

Попадались и «редкостные» музейные экземпляры.

Бывшая княгиня Волконская.

Аристократка, французский язык, салонные манеры и все такое прочее.

Когда-то блистала на балах и празднествах, кружила головы...

Теперь...

Регистрировалась на Бирже чернорабочей.

Наблюдались всевозможные проделки, чтобы обмануть проверочную комиссию.

Ничего не стыдились, ничего не стеснялись.

Переодевание стало массовым явлением.

Приходили на Биржу чуть ли не в лохмотьях.

Дыра на дыре, заплатка на заплатке.

– Рябило в глазах.

– А им хоть бы что.

– Один разок щегольну в лохмотьях, а там опять хорошо.

Много было таких.

А на другой день встречали их разряженными и раздушенными.

Хитрили все. Очень хитрили» (Кого вычистили? (без подписи). (Орловская правда. 1924. 26 апр.).

Ожесточенная борьба шла против «бывших»: торговцев и кулаков не только лишали избирательных прав, в печати их называли не иначе, как «мироед», «кровосос-паук», «паукообразный нзпач»; симпатизирующих им именовали «подкулачник», «кулацкий приспешник» и т. д.

Практически все факты брались журналистами, авторами очерков и фельетонов, рассказов из будничной жизни. Газетчики стремились найти в повседневности и следы прошлого, и приметы нового. Один из образцов жанра «Заметки по поводу» – публикация под заголовком «Шли они»:

«Они возвращались с работы.

Увидав руины бывш. женского монастыря (в Орле. – **А.К.**), сдвинули свои каскетки на левое ухо, передвинули на правое, потом двинули их на лоб, почесали в затылках.

– Долго ему туту стоять и рассыпаться в прах? – проговорил тот, который был повыше.

– Клуб сделаем... – ответил второй, пониже.

– Клуб будет из него очень велик... Куда этакая махина!

– Завод можно устроить...

– Завод!.. Хны... Завод... а что ты на этом заводе будешь делать?..

– Тогда в расход пустить...  
 – Чего в расход?.. Как в расход?  
 – Разобрать по кирпичу... выбрать лес, железо и – продать кому надо... Вот тебе и весь сказ... Чего так-то стоять!

– Тогда лучше приспособить под квартиры... полсотни-то семейств смело втиснется... А то что из того, что разберешь или так оставишь стоять... через 2-3 года и звания не останется.

– Это правильно.

– Да уж куда правильной! Стоит и глаза только мозолит... Верующие-то теперь, где они?! Будет, довольно, поклонялись!

– А теперь кланяйся коммунхозу – дай квартиру!

– А ты организуй-ка жилтоварищество, и дело с концом...

И то, товарищ, правда... давай-ка сорганизуем» (Орловская правда. 1926. 21 сент.).

Обстановка обрисована скупой, двумя-тремя беглыми штрихами, однако автор старается вызвать у читателя определенное чувство. Важную роль играет речевая характеристика. В 1920-е годы с ее помощью стремились достичь как минимум две цели: в репликах идет развитие действия и характеризуются персонажи. Экономность, живость и простота приема были как нельзя кстати газетчикам. Характеристика героев, как правило, была сжата до предела, практически всегда имела идеологическую окраску.

Большинство текстов того времени несут большую оценочную, эмоциональную нагрузку. Любопытны попытки некоей мистификации. Например, привнесение на страницы газеты простонародного языка, попытка дать слово «человеку из толпы» (этот метод активно использовался классиками юмора и сатиры М.Булгаковым, М. Зощенко). В пример приведем написанное, конечно же, журналистом «Орловской правды» от имени вчерашних беспризорников «Письмо из детдома № 21», опубликованное под заголовком «Уважительная причина»:

«Хоть и говорят, что в детдоме, приемнике-распределителе дети очень невоспитанные хулиганят, жульничают на базарах, ходят ободранные и почти босиком, но от кого же это все зависит? Ясное дело – от завдома и завхоза. Когда здесь была завдомом Сигаль, то этого не было. У нас был и «уголок», и библиотека, и стенная газета, и разные игры, и много книжек. С нами занимались, с нами проводили экскурсии и прогулки, у нас был пионер-кружок. А теперь при Цихоцком, как ни попросишь книжку или поиграть с нами, все – «некогда» да «некогда». Уткнется носом в угол и сидит или совсем куда-то по своим делам уйдет. Ну, мы одни от скуки и не знаем, что делать. Руководители не лучше. И не добьешься от них ничего, и колотят

нас. И мы не только что в доме сидеть, а норювим как-нибудь из него задать стрекача, куда угодно, только не оставаться в своем детдоме тосковать тоску безысходную. От тоски и бежим на базар, от тоски и хулиганам, от нужды и ворюем все, что только под руку попадается» (Орловская правда. 1926. 25 сент.).

Однако в своей массе публикации газет 1920-х годов весьма далеки от образцов стиля. К примеру, в резолюции совещания рабселькоров в Орле было однозначно записано: «Язык газеты сделать более живым. Встречающиеся в телеграммах и других отделах иностранные слова пояснять в скобках».<sup>5</sup>

### Профессиональные вопросы журналистского цеха, рабочие и сельские корреспонденты

**В** январе 1922 года в Орле прошел первый губернский съезд работников печати. С докладом на нем выступил редактор газеты «Земледелец и рабочий» В.И. Кондратьев. Были детально проанализированы причины нестабильной работы изданий, непрофессионализма сотрудников, низкого качества оформления газет. Речь шла о скудных заработках, отсутствии помещений для редакций, плохом финансировании закупок бумаги. Выступавший на съезде член редколлегии газеты «Земледелец и рабочий» Т.М. Левин сообщил, что на прошедшем накануне городском совещании работников печати Орла было высказано пожелание организовать Союз журналистов губернии (видимо, о созданном летом 1919 года прежнем Союзе уже прочно забыли). Съезд принял постановление создать Союз журналистов Орловской губернии и избрал его временное правление.

Несмотря на объективные трудности первых послереволюционных лет, система советской печати крепла, у нее зарождались свои традиции.



Делегаты первого губернского съезда рабселькоров в Орле (январь 1925 г.).

Небезынтересно, например, узнать, что в те годы так называемый день орловской пролетарской печати отмечался 2 марта.<sup>6</sup> Первоначально эту дату использовали, конечно же, не для чествований начинающих журналистов, а в первую очередь как повод для встреч газетчиков с рабочими на предприятиях, для более активного привлечения подписчиков на «Орловскую правду».

На 8-м губернском съезде работников просвещения был поднят вопрос о положении газетчиков (хотя III Всероссийский съезд журналистов в январе 1922 года принял решение оформить вхождение журналистов в профсоюз печатников, те отказались, и журналистам пришлось снова войти в профсоюз работников просвещения на правах секции). В отчете о съезде<sup>7</sup> «Орловская правда» писала: «Представитель секции работников печати отметил малое внимание губпросов и ЦК проса<sup>8</sup> к положению работников печати, малую возможность подготовки кадров молодых работников, в особенности в губернских центрах... В своем заключительном слове т. Канчеев (представитель ЦК союза. – А.К.) ответил на вопросы по докладу и уделил вскользь пару минут секции работников печати» (Орловская правда. 1926. 4 нояб.).

Особое значение в то трудное время приобрело бурно развивавшееся рабселькорское движение – основной упор в получении информации с мест в 1920-е годы был сделан именно на рабочих и сельских корреспондентов. Власть всячески поддерживала рабселькоров, старалась живо и оперативно реагировать на их критические замечания. А это не только поднимало авторитет печати, но и формировало вокруг каждого издания отряд союзников, источников информации. В Орле в 1920-е годы прошло несколько губернских съездов и совещаний рабселькоров. При редакции «Орловской правды», куда ежедневно поступало 70–80 писем и сообщений от внештатных авторов на различные темы,<sup>9</sup> было создано бюро рабселькоров, которое регулярно проводило с ними собрания, учебу, направляло их работу в определенное русло. В целом же под эгидой «Орловской правды» в середине 1920-х годов на предприятиях Орла работало 10 кружков рабкоров, в сельской местности – 14.<sup>10</sup> Постоянными стали рубрики «Рабселькория и стенные газеты», «Жалобная книга деревни», «Жалобы рабочих». Селькоры были большой общественной силой, в избах-читальнях – центре деревенской культуры – устраивали выставки стенгазет, плакатов, спектакли. Вели борьбу за грамотность крестьян, смело выступали в печати за искоренение пьянства, хулиганства, воровства, разоблачали кулаков.

## Ведомственная пресса

Специфической для послевоенного периода была так называемая «ведомственная пресса», ориентированная не на массового читателя, а на специалистов, профессионалов, представителей тех или иных социальных групп, общественных организаций. Ее появление было маловероятно в годы гражданской войны. Выход в свет каждой новой газеты или журнала такого типа был доказательством восстановления мирной жизни.

Возник широкий спектр изданий экономической и торгово-коммерческой тематики: орган губернского экономического совещания «Экономический вестник» (1921, тираж 6000 экз., вышел только один номер), «Наше хозяйство» (Ливны, 1921), «Кооперативный путь» (1921), «Бюллетень Орловского губсоюза» [потребительских об-



Читальный зал губернской библиотеки.

ществ] (апрель 1922–1923, тираж 1000 экз., в 1923 году – 500 экз.), «Бюллетень Орловской товарной биржи» (1923, выходил дважды в неделю, всего вышло 90 номеров, в декабре 1924 года переименован в «Биржевой вестник»), «Орловская потребительская кооперация» (1924), «Кооперативное дело» (октябрь 1925 – февраль 1926, тираж 1000 экз.), экономический журнал «Наше хозяйство» (1925–1926), «Бюллетень губернского статистического бюро и губпланкома» (1925), «Бюллетень Орловского губернского статистического бюро» (1925–1926, тираж 600 экз.).

На интересы различных профессиональных групп были сориентированы и такие издания, как журнал «Известия Орловского губернского отдела здравоохранения» (1921), «Бюллетень Орловского губернского бюро краеведения» (1927–1928, вышло всего четыре номера).

Издавались журналы для работников образования – «Работник просвещения» (орган Орловского

уездного отдела народного образования, 1922), «Педагогический журнал» (орган Орловского педагогического общества и медико-педагогического комитета при институте мозга, 1923 – 1924). «Педагогический журнал» готовило издательство «Красная книга», редакторами являлись академик В. М. Бехтерев и В. Н. Басов, тираж составлял 1000 экз. В числе сотрудников и авторов были видные ученые, специализировавшиеся на исследованиях в данной области, в частности, известный дефектолог и психиатр, уроженец Орла Д. И. Азбукин (1883–1953), впоследствии член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР В 1922 году вышел в свет первый (и единственный) вузовский сборник – «Записки Орловского государственного университета. Вып. I. Серия общественных наук».

Отсутствие необходимых творческих сил, большие производственные расходы, связанные с изданием журналов, их ограниченные тиражи свидетельствовали о бесперспективности развития журнальной периодики в провинции 1920-х годов. В 1923 году орган агитпропотдела ЦК РКП(б) – журнал «Красная печать», констатируя, что на периферии «журнальное увлечение доходит до крайностей не по возможности», указывал, что рано еще переходить «от агитации в газете к пропаганде через журнал». <sup>11</sup> А в постановлении ЦК РКП(б) от 26 марта 1924 года «О сокращении ведомственной печати» цель была поставлена предельно ясно: «Отделы (подотделы) печати на местах должны поставить своей задачей всемерное сокращение ведомственной печати». <sup>12</sup>

### Молодежная и детская пресса

**Х**арактерно, что именно начало 1920-х годов стало временем появления молодежных изданий во многих уездах Орловской губернии. У истоков комсомольской печати на Орловщине стоял Николай Кондрашов. Он родился в 1902 году, вступил в большевистскую партию в 1918 году, работал заведующим отделом печати Орловского губкома РКСМ, был делегатом III съезда комсомола от Орловской губернии. Именно Кондрашов помогал организовывать первые комсомольские странички в уездных и губернских газетах. В Ливнах в 1921 году, а затем после перерыва, в 1922 году, издавалась с периодичностью дважды в месяц газета «Коммунистическая молодежь». Во мценской газете «Красный набат» была «Страничка красной молодежи» (1921), в дмитровской газете «Беднота» выходила «Страничка молодежи» (1922), в Малоархангельске – «Коммунистический авангард» (1921), причем малоархангельские комсомольцы еще в предыдущем году достали бумагу, договорились с типографией, чтобы рабочие сверхурочно напечатали газету. Таким образом уездная комсомольская периодика нередко вырастала из «страничек молодежи», продолжая их нумерацию, а когда самостоятельный выпуск становился невозможным, они снова превращались в «странички» партийно-советских газет.

В губернском центре органом губкома РКСМ первоначально были газета «Пятое сентября» (1920) и журнал «Мысль молодежи» (1921, тираж 1000 экз.). В Госархиве Орловской области сохранился единственный номер «Мысли молодежи» – его обложка была красочно оформлена: молодой рабочий высоко над головой держит источник света. На титульном листе слова: «Молодежь – заря пленительного завтра». Публиковались материалы о делах молодежи, о задачах уездных комитетов комсомола, молодежной печати, трудовой школы, о работе в деревне. Значительное место занимал раздел «Молодое творчество», где печатались стихи и рассказы юных авторов.

11 января 1922 года в качестве приложения к губернской газете «Земледелец и рабочий» вышла газета «Правда молодежи», которая затем несколько раз меняла статус, с 15 апреля 1922 года выходила как самостоятельное приложение к губернской газете (с августа – соответственно приложение к «Орловской правде»).

«Правда молодежи» издавалась по воскресеньям, в 1922 году вышло 24 номера газеты, в 1923-м – 23, в 1924-м – 49 (причем нередко «возвращалась» на страницы «Орловской правды», становясь ее приложением). Первые полтора года газета выходила на двух страницах, затем на четырех, с 6 июля 1924 года – на шести страницах (в 1925 году подзаголовок «Правды молодежи» гласил, что это «газета-журнал рабоче-крестьянской молодежи»). С 24 сентября 1925 года по 1 мая 1926 года издание «Правды молодежи» было временно приостановлено, в июне 1928 года газета была окончательно закрыта в связи с упразднением Орловской губернии.

В январе 1922 года газета писала о том, как комсомольцы участвуют в работе по проведению сбора продналога и помощи голодающим, о комсомольских концертах-спектаклях, сборы с которых направлялись в детские дома: «Неоднократно приходилось слышать о плохих материальных условиях местных домов детства. Об этом хорошо знал наробраз. Но никто на местах не задумывался изыскать средства для улучшения положения наших детей. Между прочим, все и всюду говорили о том, как бы помочь детям, но это были лишь одни слова. Молодежь, без которой не проходило никаких начинаний, и на этот раз первая откликнулась и нашла исход. Местной организацией РКСМ при участии УЖО <sup>13</sup> было устроено два концерта-спектакля и собрано более 1 000 000 рублей. Вслед за кромским усомолом ряд учреждений пошел по примеру красной молодежи и в свою очередь также принял за помощь. Наша молодежь всегда впереди!» (Правда молодежи. 1922. 15 янв.).

Среди губернских комсомольских изданий можно назвать и журнал «Известия Орловского губкома ВЛКСМ» (1926), детскую газету «Красный галстук» (1924 – 1927). Первым редактором «Красного галстука» был А. Смирнов (он часто публиковался и в «Правде молодежи»). Родился Александр Александрович Смирнов 2 апреля 1904 года в Орле, в 1920 году вступил в ряды





Работницы типографии (г. Орел, 1920-е гг.).

РКСМ и добровольцем ушел на фронт гражданской войны. В начале 1920-х занимался организацией пионерского движения на Орловщине («Мы не страшились никаких преград. Нашей главной задачей было организовать и воспитать в классовом духе детей трудящихся», – писал он впоследствии), в середине 1920-х годов был переведен на работу в центральное бюро юных пионеров при ЦК ВЛКСМ.<sup>14</sup>

Уже в октябре 1924 года тираж «Красного галстука» (выходил на четырех полосах) вырос с первоначальных 2500 до 3000 экз., в январе 1925-го – до 3300 экз. Регулярными были рубрики «Наши беседы», «Что читать», «Природа и ее жизнь», «Пионерская удочка» (юмористический раздел), «В часы досуга». В литературном отделе печатались стихи и рассказы юных авторов.

Детская газета с тех пор отсутствует в типологии периодической печати Орловщины. Если такое издание вновь появится в области (как орган какого-либо юношеского информационного агентства, издание в сети Интернет и т.д.), опыт пионерской газеты 1920-х годов мог бы оказаться весьма полезным.

### Группа «Ярь» и издательство

В статье А. Германов «Из записной книжки местного писателя» отмечалось, что почти все начинающие орловские поэты и прозаики в первые годы советской власти печатали свои произведения на страницах ежедневной прессы. В 1920-е годы центрами литературной жизни Орла и губернии становятся редакции газет, при которых создаются литературные кружки, объединения. «Пролетарская мысль» (1920), «Литературный кружок» (1921), «Тургеневское научно-литературное общество» (1922), «Ярь» (1924), «Чернозем» (1925) – это далеко не полный их перечень.

Иван Селихов – организатор кружка «Пролетарская мысль», в журнале «Свободный путь» (1920) писал: «Такие кружки в данное время просто необходимы. Народ проснулся от своей вековой спячки

и начинает жить духовной жизнью, начинает выдвигать из своей среды богато одаренных самородков, – и вот этим-то жемчужинам глубоко всколыхнувшегося народного моря необходимо на первых порах помогать выйти на открытый, широкий путь духовного творчества, разумного труда».

В начале 1920-х журналистом в «Орловской правде» работал Яков Бронштейн (1897–1937), уроженец Гродненской губернии, доброволец Красной Армии, сражавшийся на Западном и Туркестанском фронтах. Позднее он получил высшее образование, закончил аспирантуру, преподавал в Минском педагогическом институте и одновременно работал научным сотрудником Института литературы и искусства АН БССР, автор множества

литературоведческих работ. В 1932–1937 гг. – ответственный секретарь Организационного комитета, реорганизованного в Союз писателей Белоруссии в 1934 году. Член-корреспондент АН БССР, профессор. Был расстрелян в 1937 году, реабилитирован в 1956-м...

В ноябре 1926 года был зарегистрирован устав группы «Ярь» при газетах «Орловская правда» и «Правда молодежи», объединившей десять начинающих писателей. Многие из участников литературной группы были журналистами, другие сотрудничали с прессой внештатно, как рабселькоровский актив. Устраивали литературные вечера, где обсуждались поэтические произведения и проза участников литгруппы, лучшие из них отбирались и рекомендовались для литературных сборников. В декабре 1927 года литгруппа вошла в состав Орловского отделения Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП). В мае 1928 года на объединенном собрании членов орловских литературных групп «Ярь», «Новь» и «Искра» отделение ВАПП было реорганизовано в Орловскую ассоциацию пролетарских писателей (ОрлАПП).

В 1920-е годы на Орловщине активно развивалось издательское дело. Еще в мае 1923 года



на базе отделения Госиздата было создано издательство «Красная книга». В декабре 1923 года издательству была передана типография «Орловская правда» (газета «Орловская правда» печаталась здесь до апреля 1924 года). Выпускавшийся в 1923 – 1924 годы «Бюллетень (каталог) издательства «Красная книга» показывает, что оно собрало в Орле лучшие литературные и издательские силы города и губернии. В издательстве функционировали три секции: сельскохозяйственная, научно-популярная, научно-педагогическая. Склады и магазины «Красной книги» располагались не только в Орле, но и в Москве, Курске, Брянске, Ельце, Ливнах, Болхове и других уездных городах. Выпускалось большое количество учебников нового, советского типа («Азбука коммунизма» Н. Бухарина и Е. Преображенского, «Новый русский букварь» В. Вахтерова, «Первоначальный учебник новой русской грамматики» С. Горового и др.), подготовленных с участием научно-педагогического общества при Орловском педагогическом институте. Только за 1923 год издательством было выпущено 56 книг и брошюр тиражом 227 800 экз. (а всего с мая 1922 года по январь 1925-го – 71 издание тиражом 453 000 экз.).

1 апреля 1925 года бюро губкома РКП(б) приняло решение о передаче издательства от губисполкома губкому РКП(б) и переименовании его в «Чернозем». Однако о дальнейшей судьбе издательства сведений практически нет.

Исчезновение успешно работавшего губернского издательства с арены политической и культурной жизни было по-своему символическим. В стране активно обсуждался вопрос о переходе от губернского административно-территориального деления к областному и краевому. По предварительным планам, должен был существенно понизиться статус города Орла, многие его функции, в частности, как культурного и издательского центра переходили к новой региональной столице – Воронежу.

<sup>1</sup> Доклад XI Орловскому губернскому съезду Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов о деятельности губернского экономического совещания. Орел, 1922. С. 187. До провозглашения нэпа тираж орловской губернской газеты составлял 6000 экз., большая часть из которых распространялась бесплатно.

<sup>2</sup> В типографии работали более 100 человек. 10 декабря 1927 года президиум Губисполкома принял постановление об объединении типографий «Труд» и «Орловская правда» путем передачи в ведение типографии «Труд», как основной и крупнейшей единицы полиграфического дела губернии, оборудования и рабочей силы типографии «Орловская правда».

<sup>3</sup> В конце 1925 года весь (городской и сельский) тираж «Орловской правды» составлял 9 тыс. экз., причем более половины предназначалось для распространения в Орле.

<sup>4</sup> Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2–5 февраля 1926 года). Орел, 1926. С. 16.

<sup>5</sup> Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2–5 февраля 1926 года). Орел, 1926. С. 49.

<sup>6</sup> Отсчет велся с 1918 года, видимо, со дня выхода первого номера газеты «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Орла и Орловской губернии». Впрочем, чисто хронологически здесь есть некоторое несовпадение.

<sup>7</sup> Здесь же приведены обобщающие цифры: «По всему СССР насчитывается 26 147 работников печати, из них 49,7 проц. литературных работников и 50,3 проц. административно-технических».

<sup>8</sup> Губернские отделы просвещения и Центральный комитет союза работников просвещения.

<sup>9</sup> Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2–5 февраля 1926 года). Орел, 1926. С. 14.

<sup>10</sup> Там же. С. 32–33.

<sup>11</sup> Красная печать. 1923. № 11. С. 26.

<sup>12</sup> О сокращении ведомственной печати. Постановление ЦК РКП(б) от 26 марта 1924 г. // О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954. С. 299.

<sup>13</sup> Уездный женотдел.

<sup>14</sup> С начала 1930-х годов – начальник секретного отдела Коммунистического интернационала молодежи, с начала 1937 года – заместитель заведующего службой связи Исполкома Коминтерна. Арестован 9 октября 1937 года, Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной шпионско-террористической организации 9 декабря 1937 года приговорен к смертной казни, расстрелян в тот же день. Реабилитирован 14 марта 1956 года ([www/memo.ru/memory/kommunarka](http://www.memo.ru/memory/kommunarka)).



Группа ветеранов-печатников орловских типографий.